

В этот момент, после произнесения этих слов, в глазах Чжо Аньпина вспыхнул гнев. Его ноздри слегка раздулись, а взгляд будто извергал пламя, кулаки сжались в ярости, и он яростно уставился на Чжо Аньчжи, полностью воплощая образ разгневанного юноши.

Это чувство наиболее остро ощущал Вэй Ли, стоявший напротив него.

У него возникло странное ощущение: сегодня Вэй Муян, в отличие от вчерашней резкости, казался более гармоничным и естественным, создавая впечатление, будто они действительно ссорятся как братья.

Если вчера он чувствовал себя словно в замкнутом пространстве, окруженном стенами, где он был чужим, то сегодня он будто влился в эту атмосферу, став частью происходящего. Под влиянием взгляда собеседника он интуитивно понимал, как следует действовать дальше.

— Ты понимаешь, насколько разочарован будет дядя? Он вложил в тебя столько сил, надеясь, что ты добьешься успеха, а ты вот так ему отплачиваешь? Сейчас тебе нужно не кричать на меня, а подумать, как всё уладить, чтобы не опозорить семью Чжо и не разочаровать дядю!

Его голос достиг пика, словно острый кинжал, вонзившийся в горло Чжо Аньчжи.

Чжо Аньчжи, встретив его гневный взгляд, словно обожженный, вскочил на ноги, и слова, крутившиеся в его голове, вырвались наружу без раздумий:

— Семья Чжо, семья Чжо! Хватит твердить о семье Чжо! Я не такой успешный, как ты, я просто отброс семьи Чжо, ты — её надежда. Я уверен, что старик наверху давно мечтает, чтобы меня не было, ему достаточно тебя одного! И всё это время в его глазах был только ты! Я даже не знаю, кто на самом деле его сын! Если ты так любишь семью Чжо, то и защищай её честь сам!

Произнеся эту длинную тираду, он в ярости выбежал из комнаты, хлопнув дверью.

Чжо Аньпин остался стоять на месте, ошеломленный, и спустя долгое время тяжело вздохнул, опустившись на диван.

— Отлично!

Чжу Лянпэн с восторгом взмахнул кулаком в воздухе:

— Снято!

Все присутствующие заулыбались. Многие из съемочной группы испытывали облегчение, ведь они опасались, что эта сцена снова затянется, как вчера. Повторные дубли были мучительны не только для актеров, но и для всей команды.

Вэй Муян с улыбкой поднялся и, наслаждаясь всеобщим воодушевлением, подошел к Тянь Я, приняв из её рук горячий чай.

С другой стороны, Вэй Ли подошел, выглядя растерянным. Он не разделял всеобщей радости, его лицо было задумчивым.

— Вэй Ли, подойди сюда.

Чжу Лянпэн махнул рукой, и Вэй Ли, вздрогнув, быстро подошел к нему.

— Режиссер, — произнес он, но не знал, что сказать дальше. Его выражение лица выдавало

замешательство.

— Молодец, сегодня ты отлично справился, эмоции и действия были на высоте! Я всегда говорил, что у тебя есть потенциал! — Чжу Лянпэн хлопнул Вэй Ли по плечу, громко рассмеявшись. — Раньше я немного переживал, что ты еще не оправился от вчерашнего, но ты отлично настроился! Что, вчера тренировался?

Вэй Ли, получив похвалу от Чжу Лянпэна, не выразил радости.

— Режиссер, нет... — Вэй Ли колебался, прежде чем продолжить. — Я... я сам не знаю, что со мной произошло. Когда я встретился взглядом с Вэй Муяном, вдруг почувствовал, как в груди поднялась ярость, и... без раздумий произнес свои реплики... Потом я действовал только на интуиции и не могу сказать, что именно делал... В тот момент, кажется, это был не я...

К концу его речь стала бессвязной, и даже он сам понимал, что говорит ерунду.

Однако Чжу Лянпэн, напротив, все понял.

Он глубоко вдохнул, внимательно посмотрев на Вэй Ли:

— Ты уверен? Твои действия не были преднамеренными, а происходили естественно?

Вэй Ли был уверен в этом и сразу же кивнул.

— Режиссер, я... я сделал что-то не так?

Хотя он задал этот вопрос, в глубине души он чувствовал, что все было правильно.

Чжу Лянпэн не ответил, его взгляд устремился на худощавую фигуру, сидящую впереди и пьющую чай. В его глазах читалось глубокое размышление.

Какой... необычный актер...

Он давно знал, что некоторые первоклассные актеры не только могут подавлять других, но и вести их за собой. Однако такое обычно встречалось у опытных ветеранов, а сегодня это произошло с таким молодым человеком.

Если бы нужно было дать оценку, то такой уровень можно было бы ожидать только от актера уровня обладателя главной награды.

Но... двадцатилетний лауреат?

Слишком уж невероятно. Наверное, это просто его фантазии.

Чжу Лянпэн чувствовал внутренний конфликт. Он отвел взгляд и сказал Вэй Ли:

— После вчерашних съемок между тобой и Вэй Муяном что-то произошло?

Вчера парень так подавил Вэй Ли, что тот даже не смог произнести свои реплики, а сегодня вдруг начал вести его за собой. Если бы между ними ничего не произошло, он бы никогда не поверил.

Хотя он мало общался с юношей, он уже успел понять его характер — это был человек, который не позволит себя обойти. Наверняка произошло что-то, что осталось за кадром.

Действительно, Вэй Ли заколебался, прежде чем слегка покраснев, ответить:

— Вчера, после просмотра «Великой Суй», я извинился перед ним... Я слишком отстаю от него...

Теперь всё стало понятно.

Чжу Лянпэн почувствовал, что узнал Вэй Муяна чуть лучше.

Если кто-то его обижал, он не прощал, но если человек искренне раскаивался, то давал ему шанс.

С такими глубокими мыслями он совсем не походил на юношу, не достигшего совершеннолетия.

Чжу Лянпэн не знал, что в прошлой жизни Вэй Муян любил помогать молодым талантам. Несколько звезд в индустрии развлечений были возвращены его усилиями. Поэтому, хотя он сначала невзлюбил поведение Вэй Ли, но, увидев, что тот искренне раскаялся и обладает реальным талантом, сегодня решил дать ему шанс.

А сможет ли тот понять его намерения, его не волновало.

Жить, следуя своим желаниям, было его главной свободой в этой жизни.

Прошло полмесяца.

В аэропорту Бинчэна частный самолет плавно приземлился на взлетно-посадочную полосу. Когда дверь открылась, на вершине трапа появилась высокая фигура.

На земле уже ждала черная машина. Мужчина в окружении сопровождающих спустился по трапу, водитель открыл заднюю дверь, почтительно приглашая его сесть.

— Босс, в филиале вам подготовили место для отдыха, все руководители уже ждут вас. Вы хотите сначала отдохнуть или...?

Сегодня с Мо Цинъюем в Бинчэн приехал не помощник Чжу, а молодой парень Ма Хуа, который недавно получил повышение. Ма Хуа, несмотря на молодость, был сообразительным и отлично справлялся с мелкими поручениями.

На заднем сиденье Мо Цинъюй не стал отвечать на вопрос, а сначала спросил:

— Какие планы у съемочной группы сегодня?

Вопрос был неожиданным, но Ма Хуа быстро ответил:

— Сегодня съемочная группа работает в Башне Бинъянь, основные сцены — это натурные съемки. Работа началась с девяти утра и продлится до шести вечера. Сейчас съемки уже должны начаться.

Перед поездкой он получил подсказку от помощника Чжу, поэтому был уверен в своем ответе.

Мо Цинъюй кивнул и тихо произнес:

— Тогда сначала в Башню Бинъянь.

Он с трудом выкроил три дня для этой поездки, чтобы поближе понаблюдать за тем человеком. Что касается сотрудников филиала, у него не было желания уделять им внимание.

Хотя его компания находилась в Башне Бинъянь, он нанял их, чтобы они работали на него, а не тратили его время.

Ма Хуа тут же отдал указания водителю, и машина повернула направо на перекрестке, быстро направляясь к Башне Бинъянь.

<http://bllate.org/book/16567/1513378>